

Поворот на Восток: понимаем ли, к кому?

Экономические санкции, введенные против России в контексте украинских событий в 2014 году, поставили перед национальными внешнеполитическими ведомствами задачу поиска *новых* векторов сотрудничества на геополитическом пространстве... с одной стороны, новых. С другой стороны сам факт упоминания роли Востока в Концепции внешней политики РФ (2013г.) как центра силы, увеличивающего свое влияние в претерпевающем изменения мировом порядке, ставит под сомнение новизну тезиса о переориентации на Азию.

Приоритеты России и ранее включали положения о формировании нового мироустройства, об укреплении разнонаправленного сотрудничества с дружественными странами государства (конечно, при львиной доле внимания, приходящегося на ЕС, НАТО, ОБСЕ, постсоветский трек).

Однако настало время, для того чтобы облечь декларативные заявления в действенную, эффективную форму. В связи с чем, необходимо проанализировать ответы, как минимум, на два вопроса: сложились ли у нас для этого исторические предпосылки, и какие страны готовы принять нас в качестве равноправных партнеров.

Пойдем по типичному алгоритму известной присказки: «Направо пойдешь - ..., налево пойдешь...».

Азиатско-Тихоокеанский регион

- Россия не представлена в тихоокеанских институтах за исключением АТЭС, куда вступила в 1998 году. Всячески демонстрируя желание участвовать в интеграционных проектах региона, государство стремилось наладить политическое и экономическое сотрудничество, в частности, в транспортном и энергетическом сегменте. Но уже в 2012 г. на саммите АТЭС во Владивостоке стало ясно, что дальнейший диалог с азиатскими странами будет затруднен ввиду создания нового механизма международных отношений – Транстихоокеанского партнерства. Если ранее ТТП было просто дискурсом, то с 5 октября 2015 года заключенное между 12 субъектами соглашение не оставляет сомнения в угрозе, под которую он ставит отношения России с азиатским миром.

- Надо сказать, что позитивной стороной ТТП является вероятность проникновения на рынок возможностей организации благодаря лишь экономическим связям России с Вьетнамом. Однако более «позитивными» были бы крепкие отношения страны с АСЕАН. На данный же момент, подписав

несколько деклараций (например, о партнерстве (2003г.), о борьбе с терроризмом (2004 г.)), Россия так и не добилась приобретения статуса партнера организации.

- Погрузившись почти «с головой» в отношения с ближайшим соседом, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с которым был подписан в 2001 году, Россия неожиданно столкнулась с вполне имперскими амбициями Поднебесной. Проект «экономического пояса Шелкового пути», к которому Россия старается примкнуть посредством привлечения ЕАЭС, откроет дорогу китайским производственным мощностям и инвестициям в экономику Запада.

Пока китайские граждане примериваются к рынкам и инфраструктурным потребностям коллег на международной арене, представители российских научно-исследовательских кругов думают о том, как избежать перспективы зависимости от КНР. Данную проблему на самом деле не стоит недооценивать: предложив создать Банк развития ШОС, став инициатором учреждения Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, заранее заняв «удобную нишу» в пуле условных валютных резервов БРИКС, Китай обеспечил себе обретение статуса великой державы, претендующей на изменение финансовой архитектуры. Позиция России в данном контексте невыигрышна. По сообщениям директора департамента Восточной Европы и Центральной Азии Министерства коммерции КНР Лин Цзи, Объем прямых китайских инвестиций в российскую экономику за первые семь месяцев 2015 года рухнул на 20%. Тем не менее, надежды потенциальных реципиентов не перестают крепнуть.

Громко же прозвучавшая сделка о поставках российского газа в Китай была проведена на более выгодных для Китая, а не России, условиях.

Ближний Восток

To be continued...